

ся о синтаксической системе русского языка и помогает понять, что за сходными структурными схемами в русском синтаксисе может стоять достаточно большое разнообразие функционально-смысловых вариантов.

Примечание

1. *Валгина Н. С.* Активные процессы в современном русском языке. М., 2003.

© **Е. Д. Бугрова**
УрФУ, г. Екатеринбург

АННОТАЦИЯ: К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ЖАНРА

Согласно ГОСТу 7. 86-2003 издательская аннотация — это «аннотация, содержащая краткую характеристику издания с точки зрения его целевого назначения, содержания, читательского адреса, издательско-полиграфической формы и других его особенностей» [1]. Такого рода аннотацию отличают информативность, ясность, четкость, лаконизм. Классическая аннотация ориентирует покупателя на сжатое представление о книге, оставляя вопрос о том, читать или не читать, на усмотрение самого читателя.

Классическая аннотация имеет целью строго формально представить содержание книги, а присутствующие в тексте аннотации рекламные элементы не должны искажать объективную характеристику издания.

Однако аннотации к массовой (и в первую очередь — к переводной массовой) литературе все меньше соответствуют требованиям, предъявляемым государственным стандартом. Современная аннотация зачастую превышает рекомендованные ГОСТом 500-600 печатных знаков и дублируется на задней обложке книги, а рекламная функция начинает доминировать над информативной. Для современного издателя массовой литературы аннотация — способ привлечения читателя/покупателя, именно потому на первый план выходит задача представить издание в наиболее выгодном свете, подчеркнуть его исключительность, а не дать его объективную оценку. Во многом этот облик современной аннотации к массовой литературе сложился под влиянием blurb — разновидности аннота-

ции в западном книгоиздательстве, которая носит исключительно рекламный характер. В Оксфордских словарях онлайн дается следующее определение данного термина: «краткое описание книги, фильма или другого продукта, написанное в рекламных целях» [2; прим. — перевод автора]. Все больше в современной отечественной аннотации, вслед за иноязычным прототипом, начинает использоваться прием контекстости, то есть использования вырванных из контекста цитат [3]. Наличие большого количества контекстуализированных цитат из книжных рецензий авторитетных изданий и критиков-экспертов призвано показать потенциальному читателю, что перед ним действительно достойное прочтения произведение, при этом данные выдержки могут быть взяты и из рецензий с негативной оценкой. Этот прием получается во многом более эффективным именно в российском книгоиздательстве, так как в аннотациях используются цитаты из всемирно известных изданий, но сами рецензии на произведения массовой литературы практически не переводятся, а искать иноязычный оригинал среднестатистический читатель с большой долей вероятности не будет.

В качестве примера можно привести цитату из рецензии журнала «People», использованную в заключении аннотации на книгу Кэти Райх «Смерть дня»: *«Вспомните первые романы Патрисии Корнуэлл... Вспомните "Молчание ягнят"... Вспомните детективы Майнел Уолтерс... И тогда вы получите представление о силе триллеров Кэти Райх!»* [4]. Данные выдержки, отсылая к признанной классике книжных триллеров, дают однозначно положительную оценку книги Райх, однако утверждать, что и сама рецензия носит исключительно позитивный характер, невозможно, так как неизвестен весь контекст: на месте многоточий может быть любая информация. Тем не менее, наличие такой цитаты с отсылкой к авторитетному источнику создает должный эффект привлечения внимания.

Тенденция использования подобных цитаций в аннотации активно развивается, в последнее время издатели стали включать выдержки и из русскоязычных рецензий для воздействия на ту категорию читателей, которые не склонны доверять иноязычным ресурсам. Например, в аннотации к «Войне хаоса» Патрика Несса наряду с цитатой из рецензии британской газеты «Independent on Sunday» можно увидеть и цитату из рецензии российского журнала

«Афиша»: *«Потрясающая развязка — пробирает насквозь и вышибает слезу»* и *«“Лучшая фантастика” для летнего чтения-2012»* [5] соответственно.

Современная массовая культура во многом носит эксплуатационный характер. Массовая литература, как часть этой культуры, также представляется в первую очередь как нечто развлекающее, занимающее на короткое время, отвлекающее от реальности. Таким образом, и репрезентация произведений массовой литературы должна быть необычной, привлекательной для читателя, созвучной первичному тексту — все это и отражается в современной аннотации к массовой литературе. Можно заключить, что тотальное несоответствие аннотаций именно этого типа государственным стандартам является показателем того, что они должны быть выделены в отдельный жанр (или поджанр) и для их оценки должны быть использованы иные критерии.

Примечания

1. ГОСТ 7. 86-2003. Издания. Общие требования к издательской аннотации. М., 2004.
2. Oxford Dictionaries Online [Электронный ресурс]. URL: <http://www.oxford-dictionaries.com/definition/english/blurb> (дата обращения 30.08.2014).
3. McGlone M. S. Contextomy: The art of quoting out of context // Media, Culture, & Society. 2005. № 27. P. 511–522.
4. Паїх К. Смерть дня. М., 2006.
5. Нещ П. Война хаоса. М., 2012.

© И. С. Горбунова
УрФУ, г. Екатеринбург

ДОКУМЕНТ КАК ВКЛЮЧЕННЫЙ ТЕКСТ В ПРОЗЕ 20-Х ГОДОВ XX ВЕКА

Для прозы 20-х годов XX века характерно широкое использование текста в тексте: приводятся отрывки из дневников, тексты уличных вывесок, различные документные тексты. Это связано с обращением авторов к историческим событиям, погружением в быт, с особым вниманием к реалиям действительности.

Под документом в специальной литературе понимается зафиксированная на материальном носителе информация с реквизитами, позволяющая ее идентифицировать [1]. Для нашего исследования